

Т.В. Попова
Коряжемский филиал Поморского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В КОТЛАССКОМ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОМ ЛАГЕРЕ

Одним из важных и малоизученных аспектов советской лагерной системы является проблема трудового использования заключенных, в частности вопросы, связанные с организацией, мотивацией, стимулированием и эффективностью принудительного труда лагерного контингента.

В данной статье предпринята попытка раскрыть некоторые из этих вопросов на примере одного из действовавших в Архангельской области лагерей – Котласского сельскохозяйственного исправительно-трудового лагеря (Котласлаг).

Образованный в октябре 1943 года Котласский ИТЛ имел свою историю. Первоначально он функционировал как пересыльно-перевалочный пункт, через который переотправлялись этапы с заключенными и грузы в гулаговские образования, функционировавшие к северу от Котласа. С началом строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали роль Котласской пересылки как перевалочной базы в значительной степени возросла, что обусловило ее реорганизацию в 1940 году в Котласский отдел Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС). С пуском в 1942 году в постоянную эксплуатацию железной дороги Коноша-Воркута, надобность в Котласском отделе отпала, в связи с чем, он был реорганизован в Котласский сельскохозяйственный ИТЛ, просуществовавший в данном качестве до июля 1945 года.¹

Изменение статуса и функций Котласлага было обусловлено рядом причин. Во-первых, в связи со сдачей в эксплуатацию Северо-Печорской железнодорожной магистрали, поезда с заключенными и грузами следовали в северные лагеря транзитом, минуя Котлас. Во-вторых, в годы войны в совхозах и колхозах обострилась проблема с обеспечением рабочей силой. Одним из путей ее решения стало использование в сельском хозяйстве принудительного труда заключенных. В-третьих, НКВД в годы войны был сам заинтересован в передаче в его ведение сельскохозяйственных предприятий. Это позволяло в условиях острейшего продовольствен-

ного дефицита и приоритетного снабжения нужд фронта улучшить продовольственное обеспечение лагерной системы.¹

В 1943 году Котласский ИТЛ имел в своем составе восемь совхозов («Красноборский» и «Черевковский», «Великоустюгский», «Шахунский», «Ардашевский», «Боровской», «Фаленковский», «Мутницкий»), Котласскую сельскохозяйственную ферму, два лагерных пункта и пересыльный пункт.²

В сельскохозяйственных подразделениях лагеря на грунте и в парниках выращивалась самая разнообразная продукция (овощи, картофель, турнепс), даже табак. Кроме растениеводства, заключенные занимались животноводством, а также сбором дикорастущих ягод, грибов, ловлей рыбы, заготовкой деловой древесины и изготовлением кирпича.³

В деятельности исправительно-трудовых лагерей, в том числе и Котласского ИТЛ, одним из важных показателей, по которому оценивалась работа лагеря, являлось выполнение производственного плана. Именно от производственных показателей зависело не только материальное (премии и т.п.), но и должностное положение сотрудников лагеря.⁴

За 1943 год результаты хозяйственной деятельности лагеря оказались неудовлетворительными. С прибылью завершили год лишь четыре совхоза («Черевковский», «Красноборский», «Великоустюгский» и «Красавинский»), пересыльный пункт и административно-хозяйственный отдел. В целом по лагерю убытки составили 658 тысяч рублей, хотя планировалось получить 218 тысяч рублей прибыли. Итоги хозяйственной деятельности усугубили и без того тяжелое финансовое положение лагеря.⁵ В связи с отсутствием семенного фонда и дефицита трудоспособной категории заключенных (группа «А» составляла всего лишь 68,3%) план весеннего сева был выполнен на 89,7%, сеноуборка затянулась, работы по прополке не были выполнены.⁶ Удой молока за год оказались низкими: в среднем от каждой коровы было получено 1739 килограммов молока вместо запланированных 2200 килограммов, что являлось следствием потери веса коров за зиму 1941-1942 гг. (в среднем 50 кг веса на одну голову) по причине нехватки кормов.⁷

В 1944 году ситуация в совхозах не изменилась в лучшую сторону. Несмотря на то, что план весеннего сева был выполнен в более сжатые и ранние сроки (это стало возможным в силу роста удельного веса заклю-

¹ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919 - 1953 годы: Монография. Архангельск, 2004. С.104 - 105.

² ГАРФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 298. Л. 1 - 2.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Упадышев Н.В. Указ. соч. С.236.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1220. Л. 8.

⁷ Там же. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 213. Л. 15, 17, 27, 30, 34.

ченных группы «А» до 71,1%), имел место факт недобора зерновых (18939 ц).¹ Отсутствие собственной кормовой базы в Котласе и нерешенные проблемы с сенокосом послужили причинами сокращения общего поголовья скота, в том числе и коров (до 4605 и 1938 голов соответственно). Также в 1944 году сократились удои молока. В среднем от каждой коровы было получено 1631 килограмм вместо запланированных 1700 килограммов. Хозяйственный год с прибылью завершили только «Черевковский» и «Красноборский» совхозы. Остальные же лагерные подразделения имели убытки в сумме 4,723 млн. рублей.²

Несмотря на существовавшие проблемы в деятельности совхозов лагеря, следует отметить, что урожайность ряда сельскохозяйственных культур в некоторых лагерных совхозах превышала аналогичный показатель в близлежащих нелагерных сельских хозяйствах. В этом смысле следует выделить Великоустюгский, Красавинский, Красноборский и Ардашевский совхозы, где урожайность озимой ржи и овощей была выше среднерайонной.³

Такие результаты можно объяснить влиянием реальных средств и способов стимулирования труда заключенных, которые применялись во всех лагерях, и Котласлаг не был исключением. Основным стимулом для работы было дифференцированное питание и снабжение хороших производственников, улучшение жилищных и бытовых условий, предоставление им свиданий и др.

Основу системы дифференцированного питания составлял принцип, учитывавший, работает или не работает, на каких работах и как работает заключенный. Таким образом, нормы питания устанавливались отдельно для каждой категории заключенных: выполнявших норму выработки, не вырабатывающих производственных норм, для хозлагодслуги и др. По действовавшей системе заключенные, которые перевыполняли нормы выработки, получали улучшенное питание, что и стимулировало их к работе.⁴

Одним из основных критериев оценки хозяйственной деятельности лагерей являлся коэффициент трудового использования заключенных. Согласно гулаговской классификации весь лагерный контингент делился на четыре группы («А», «Б», «В» и «Г»). В группу «А» входили фактически занятые на производстве, в группу «Б» - занятые в управленческом аппарате, в службе и охране, в группу «В» - инвалиды и неработающие больные, в группу «Г» - неработающие по другим причинам. Группа «В»

включала неработающих инвалидов, стационарных больных, временно освобожденных от работы по болезни на срок не более 3 дней, неработающих слабосильных и выздоравливающих. В группу «Г» входили все остальные неработающие, а именно: находившиеся на медицинском карантине, прибывшие и убывшие, следственные без вывода на работу, состоявшие в бегах, не списанные со списочного состава и др. Поскольку вся основная нагрузка по выполнению производственных планов лагеря лежала на заключенных, входивших в группу «А», а вышестоящие органы в первую очередь требовали выполнения данного показателя, то администрация любыми путями стремилась его достичь. Поэтому администрация лагерей, в нарушение действовавших инструкций, часто использовала на тяжелых физических работах тех, кто относился к группе «В», т.е. инвалидов, хронических больных и др. Удельный вес трудоустройства данной категории заключенных в лагере был даже выше, чем категории «Б». Для сравнения целесообразно привести следующие данные: группа «Б» в 1943 году составляла 9,3%, а «В» - 19,1%. В 1944 году показатели также различаются: 10,3% и 16% соответственно.¹

Относительно невысокий процент заключенных группы «А» в 1943 - 1945 годах связан с тем, что именно в эти годы во всех лагерях, в том числе и Котласлаге, наблюдалось ухудшение физического состояния лагерного контингента. Данный показатель в этот период находился на уровне 68 - 74%.² На фронт направлялись здоровые категории, увеличение норм выработки и продолжительности рабочего дня сопровождалось одновременным снижением норм питания. По этой же причине резко повысился уровень смертности заключенных в 1942 - 1943 годах: до 34% и 37,9%. Специфика Котласлага также повлияла на данный показатель. Кроме производственной деятельности, в лагере осуществляли лечение и оздоровление больных и ослабленных заключенных, снятых с транзитных этапов.³ Наряду с этим в 1942-1943 годах с 4,8% до 9,1% увеличился удельный вес заключенных группы «В», то есть инвалидов, больных, ослабленных категорий заключенных.

Несмотря на тяжелые социально-бытовые условия жизни и принудительный характер труда, большинство заключенных было вынуждено выполнять предписанную работу и бороться за высокие нормы выработки для того, чтобы выжить в тех сложных условиях, в которых они оказались.

¹ ГАРФ. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 545. Л. 9.

² Там же. Д. 298. Л. 35.

³ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919 - 1953 годы: Монография. Архангельск, 2004. С. 189.

¹ Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1220. Л. 8.

² Там же. Ф. 9407. Оп. 1. Д. 407. Л. 90.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: монография. Архангельск: Поморский университет, 2007. С.239 - 240.